

— Здесь немного тесно, — смущенно пробормотал Гарри, пропуская Незнакомца в свою комнату. Накануне он постарался хоть чуть-чуть прибраться и запихал почти все свои пожитки в школьный сундук.

— Я и забыл, как все это было, — тихо, чтобы его не услышали, вздохнул Незнакомец, обводя взглядом комнатку: обшарпанные обои, узкая кровать, раскрытый сундук, возле которого были разбросаны некоторые вещи.

Хедвиг радостно ухнула, приветствуя его.

— Привет, девочка, — улыбнулся Незнакомец, поглаживая сову. Она ласково ущипнула его за палец. — Я тоже рад видеть тебя.

— Сэр? — настороженно уставился на эту картину Гарри. Сова — его сова! — отнеслась к Незнакомцу так, словно это был сам Гарри.

Вдруг в голове у него словно что-то щелкнуло, и все встало на свои места: привычные жесты, обращение с Дурслями, странное взаимопонимание... И голос! Гарри наконец-то понял, почему он казался таким знакомым — это был его голос, только грубее, как если бы Гарри был на несколько лет старше.

На несколько лет старше.

Мысль, пришедшая ему в голову, казалась абсурдной, но в то же время единственно верной.

— Вижу по твоему потрясенному лицу, что у тебя появились кое-какие соображения на мой счет? — улыбнулся Незнакомец.

Гарри кивнул, жадно вглядываясь в собеседника: черты лица совершенно незнакомы, но...

— Обратное зелье? — выпалил он. И тут же снова растерялся: — А как же голос?

— О, — с удовольствием протянул Незнакомец, поглаживая Хедвиг, — это маленькая поправка, разработанная специально для нашей ситуации. Все-таки хорошо, когда у тебя есть знакомый Мастер Зельеварения.

— Я не понимаю, — Гарри, не отрывая взгляда от Незнакомца, сел, скорее даже упал на скрипнувшую кровать: ноги не держали. — Это ведь невозможно... Маховики времени... Гермиона говорила...

— Да, я помню, — усмехнулся Незнакомец. — Но попал я сюда не с помощью Маховика, а... Впрочем, — он сел к Гарри, заставив его подвинуться, — для начала немного теории. Время —

материя очень тонкая и капризная. Когда человек отправляется в прошлое с помощью Маховика, он разрывает ткань пространства-времени, дублируя самого себя. И когда течение времени восстанавливается, он просто возвращается в тот момент и в то место, откуда уходил.

Гарри неуверенно кивнул: Гермiona, кажется, говорила то же самое, только более умными словами.

— Именно поэтому при использовании Маховиков нельзя ничего менять — иначе тебе будет просто некуда возвращаться, потому что твоего будущего уже не будет. Собственно это относится к любым путешествиям во времени, но только теоретически, ведь до сего момента почти никому не удавалось по-настоящему отправиться в прошлое без Маховика.

— Без? — недоверчиво переспросил Гарри, покосившись на... самого себя?

— Ага, — беззаботно кивнул тот. — Видишь ли, в данный момент мне тридцать пять лет, и я работаю... работал в Отделе Тайн. — Гарри удивленно вскинул брови. — Мы разрабатывали способы перемещения во времени. Наши изыскания основывались на Свитках Мерлина, в которых он отмечал возможность уйти в прошлое и изменить будущее. Изменить ход истории, понимаешь? — закончил Незнакомец отчаянно-страстно, схватив его за руку.

— Но... зачем? Неужели, — в горле Гарри пересохло, — неужели Волдеморт победит?

— Не совсем. Мы уничтожили его, но было слишком поздно, — Незнакомец сгорбился под грузом воспоминаний и сразу стал похож на дряхлого старика. — Погибло очень много людей во время этой войны. А потом... Потом какой-то чокнутый умудрился раскрыть существование волшебников. Началась паника, потом настоящая охота на ведьм. Чудом выжившие бежали из страны, но магическая война переросла в маггловскую — Третью Мировую. К тому моменту я уже довольно долго работал в Отделе Тайн и занимался разработками для перемещения во времени. Наша лаборатория находится глубоко под землей, думаю, именно это спасло нас во время взрыва. Выходы на поверхность перекрыли: никакая магия не способна была защитить от излучения, — под конец голос его упал до шепота. — Можно сказать, нам повезло — к тому времени теоретическая база была практически готова, остались лишь некоторые неясности. Мы прекрасно понимали, что идем на огромный риск, но это было оправданно — человечество на тот момент было уже обречено. Мы провели ритуал, призывая древнейшую магию, и создали своеобразный проход во времени — так я оказался здесь.

На некоторое время они замолчали. Гарри вникал в смысл сказанного, все больше и больше запутываясь. Наконец он рискнул задать самый закономерный, на его взгляд, вопрос:

— А разве нельзя было попасть в то время, когда Волдеморт только начал набирать сторонников?

— Я знал, что ты это спросишь, — вздохнул Незнакомец и даже выдавил усталую понимающую улыбку. — Этот ритуал позволял вернуться назад максимум на двадцать шесть лет и пару месяцев — на большее даже объединенных наших сил не хватало. Но в таком случае проход

становился нестабильным, и мы решили не рисковать: рассчитали безопасный порог, и я пришел сюда, чтобы не дать убить Седрика. Я чувствовал себя виноватым в его смерти, — тихо закончил он.

— Я... понимаю, — выдохнул Гарри. Неожиданно он действительно понимал. — Значит, ты знаешь будущее?

— Нет, — усмехнулся... Гарри-из-будущего. — Я не знаю того будущего, которое будет теперь, хотя могу предположить, что ключевые события все же произойдут.

— Почему?

— Мы вмешались в ход истории, это как если бы изменили кусочек узора на огромном ковре мироздания — разница есть, но не существенная. Пока не существенная, — веско добавил он.

— Не могу поверить, — вздохнул Гарри. — Я сижу в доме Дурслей и разговариваю со своим будущим «я» о путешествиях во времени.

— А представь, каково мне! — наигранно возмущенно ответили ему.

Они рассмеялись.

— А когда прекратится действие зелья? — поинтересовался Гарри, утирая выступившие от нервного смеха слезы.

— С минуты на минуту. Что, интересно посмотреть на себя любимого? — поддразнил Гарри-из-будущего, вставая.

— А то! Не каждый день представляется такая возможность!

И, действительно, через несколько секунд внешность блондина начала меняться: волосы потемнели (Гарри заметил много седых волос), лицо приобрело знакомые черты, только более жесткие, возле крыльев носа залегли горькие складки, приметный шрам спрятался под растрепавшейся челкой. Только глаза сияли, наводя на мысли о сбывшейся мечте.

Гарри-из-будущего достал из кармана футляр с неизменными круглыми очками и надел их:

— Ну как, похож?

— Ага, — потрясенно выдохнул Гарри. Он жадно всматривался в лицо сидящего напротив человека, удивляясь, насколько он был похож на того, кого Гарри видел на первом курсе в

зеркале Еиналеж. — Расскажешь мне о... себе? В смысле, что с тобой происходило. Если это не запрещено, конечно, — стушевался он.

— Не запрещено, но... — Гарри-из-будущего рассеянно взъерошил волосы. — Я просто не знаю, что тебе рассказать. Ведь эти события не происходили и могут вообще не произойти, а ты начнешь судить о людях, исходя из моего рассказа. Я не хочу влиять на тебя слишком сильно, ведь никто не знает, к чему это может привести.

— Ясно, — расстроился Гарри. — А... много людей там вели себя не так, как я себе представляю?

— Вижу, ты не успокоишься, пока не разузнаешь хоть что-то, — усмехнулся Гарри-из-будущего. Он открыл клетку, и Хедвиг немедленно взлетела к нему на плечо, сверкая большими круглыми глазами. — Да, многие люди удивляли меня. Знаешь, — внезапно решил он, вскинув голову, — я лучше расскажу тебе вкратце обо всем. Потому что в прошлый раз все эти недоговорки привели к большим неприятностям.

Гарри весь обратился в слух. А его будущее «я» начал длинный рассказ о своем пятом курсе в Хогвартсе: о долгом одиноком лете, о нападении Дементоров, о слушании в Министерстве, о травле в газетах, об ОД, о видениях, о Волдеморте, о пророчестве, о смерти Сириуса...

— Тот год был для меня очень тяжелым, я винил себя в смерти крестного. И сейчас я получил шанс все исправить, понимаешь? — он едва ли заметил кивок и продолжил: — Поэтому я и хочу, чтобы этим летом ты тренировался. Я расскажу тебе о силе из пророчества, о которой не знает Темный Лорд, но понять и принять ее ты должен самостоятельно.

— То есть мне действительно предназначено победить его, да? — уточнил Гарри, скрывая волнение. Ладони вспотели.

— Да. Дамблдор как-то сказал мне, что пророчества сбываются, если в них верить, и я верю, что победа будет за нами. Снова, — Гарри-из-будущего горько улыбнулся. Хедвиг ухнула.

— Поймай, ты ведь говорил, что ты не за Дамблдора! — воскликнул Гарри

— И это так. Но о причинах я тебе расскажу в следующий раз, сегодня я вывалил на тебя и так слишком много всего. Хотя, — он хитро прищурился, — я готов устроить одну встречу.

— С кем? — загорелся Гарри, вскочив с кровати.

— Сядь и смотри. Только в обморок не падай, а то Снейпа мы полчаса в чувство приводили...

— Снейпа? — растерянно моргнул Гарри, для которого было странно упоминание ненавистного учителя из уст собственного «я», да еще и в таком... неругательном контексте.

— Снейпа, Снейпа, — кивнул Гарри-из-будущего, отступая в тень и делая странные пассы руками.

Воздух перед ним странно сгустился, постепенно принимая очертания человеческой фигуры. Еще несколько мгновений, и Гарри смотрел в изумрудные глаза Лили Поттер. Сердце бухнуло в груди, стекла очков внезапно запотели.

— Мама?.. — выдохнул он. — Но... как? — неверным шагом он подошел к ней и замер.

Она протянула руку и коснулась его щеки — легко и невесомо. Но Гарри ощущал это прикосновение.

— Гарри... — прошептала она, а у него из глаз брызнули слезы.

— Ты... привидение?

— Нет, — она несмело улыбнулась. — Я Тень.

— Это как? — заворуженно спросил Гарри, жадно впитывая ощущения.

— Это значит, что ты видишь перед собой некую проекцию Лили в нашем мире, — совсем непонятно объяснил Гарри-из-будущего, разрушив странное оцепенение. — Это не привидение, не полтергейст, а нечто более... сильное и материальное. Но это вовсе не значит, что она жива, — строго уточнил он.

Гарри сник.

— Но ты же настоящая? — прошептал он, не отводя взгляд от матери.

— Конечно, настоящая, сынок. Просто... я даже не знаю, как объяснить тебе.

— Не надо сейчас ничего объяснять, — улыбнулся Гарри. — Лучше просто поговори со мной. Как папа? Я... я так хотел увидаться с вами...

Гарри-из-будущего наблюдал за ними с грустной улыбкой. Он тоже всегда хотел увидеть родителей, но для него это чудо стало возможным много позже. Быть может, есть некая высшая справедливость, и то, что он здесь и, главное, сейчас, — не просто удача отчаявшихся людей, но и шанс.

Шанс на жизнь для тысяч.

<http://tl.rulate.ru/book/99979/3407397>